

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-1-63-88

О.А. Милевский

**БУРЕВЕСТНИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕРРОРА:
ВАЛЕРИАН ОСИНСКИЙ И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ РУССКОЙ СОЦИАЛЬНО-
РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПАРТИИ**

O.A. Milevsky

**THE HERALDS OF POLITICAL TERROR:
VALERIAN OSINSKY AND THE EXECUTIVE
COMMITTEE OF THE RUSSIAN SOCIAL-
REVOLUTIONARY PARTY**

Аннотация. Проблема перехода революционеров-народников к использованию террористической тактики до сих пор является весьма дискуссионной в отечественной историографии. Одним из пионеров террористического направления являлся В.А. Осинский (1852–1879). По его инициативе весной 1878 г. был создан Исполнительный комитет Русской социально-революционной партии. История этой революционной группы, активно действовавшей по всему Югу России в 1878 — начале 1879 г., до сих пор недостаточно изучена, хотя именно она явилась предвестником перехода большей части революционных народников к политической борьбе, в том числе и посредством террора. Целью данного исследования является реконструкция ранее малоизвестных или совсем не известных страниц истории ИК РСРП, установление ее структуры и состава. Анализируются политические взгляды В.А. Осинского и его окружения. Рассматриваются контакты членов ИК РСРП с другими оппозиционными движениями в Малороссии, в том числе с либералами и представителями «Громады». Оценивается эффективность деятельности ИК РСРП и степень его воздействия на управленческие сферы Юга России. Делается вывод о том, что переход части народников в конце 1870-х гг. к политическому террору во многом

Милевский Олег Анатольевич, доктор исторических наук, доцент научной лаборатории исторических исследований Сургутского государственного педагогического университета

Milevsky Oleg Anatolyevich, Doctor in History, Associate Professor, Laboratory of Historical Research, Surgut State Pedagogical University

olegmilevsky@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4613-826X

произошел из-за незаконной и репрессивной политики властей и осознания радикалами бесперспективности мирных способов борьбы. Системное использование актов терроризма силами ИК РСРП в сочетании с активной пропагандистской кампанией и другими акциями неповиновения властям (вооруженное сопротивление при арестах, прокламационная кампания, побеги из тюрем, организация демонстраций и беспорядков и др.) сделали эту организацию действительно опасной в глазах правительства. Действия ИК РСРП и сама гибель В.А. Осинского существенно повлияли и на будущее всего российского революционного движения. ИК РСРП стал фактически предтечей Исполнительного комитета «Народной воли», осуществившего впоследствии убийство императора Александра II, что несомненно сказалось и на дальнейшей судьбе российской монархии.

Ключевые слова: революционное движение, народничество, политический террор, Исполнительный комитет Русской социально-революционной партии, украинофильство, Валериан Осинский.

Abstract. The transition of the *Narodniks* to the terrorist tactics is still a very debatable issue in Russian historiography. One of the pioneers of the terrorist direction was V.A. Ossinsky (1852–1879). The Executive Committee of the Russian Social-Revolutionary Party (henceforth EC RSRP) was established on his initiative in the spring of 1878. The history of this revolutionary group, which was active throughout the South of Russia in 1878 and early 1879, has not yet been sufficiently studied, although it heralded the transition of most of the revolutionary *Narodniks* to political struggle, including terror. The purpose of this study is to reconstruct the previously little-known or completely unknown pages of the history of the EC RSRP, its structure and composition. The author examines political views of V.A. Ossinsky and his entourage, contacts of the members of the EC RSRP with other opposition movements in Little Russia, including liberals and representatives of the *Gromada*, the effectiveness of the EC RSRP and its influence on the administrative spheres of the South of Russia. He concludes that the transition of the part of *Narodniks* to political terror in the late 1870s occurred largely due to the lawless and repressive policy of the authorities and the radicals' awareness of the futility of peaceful ways of struggle. The systematic use of terrorism by the EC RSRP together with an active propaganda campaign and other acts of defiance against the authorities (armed resistance during arrests, proclamation campaign, jailbreaks, organization of demonstrations and riots, etc.) made this organization truly dangerous in the eyes of the government. The actions of the EC RSRP and the very death of V.A. Ossinsky had a significant impact on the future of the entire Russian revolutionary movement. The EC RSRP was in fact a forerunner of the Executive Committee of the *Narodnaya Volya*, which subsequently carried out the assassination of Emperor Alexander II, and its activity undoubtedly influenced the fate of the Russian monarchy.

Keywords: revolutionary movement, *Narodnichestvo*, political terror, Executive Committee of the Russian Social Revolutionary Party, Ukrainianophilism, Valerian Ossinsky.

Изучение революционного народничества началось еще в период его деятельности (А.П. Мальшинский, А. Тун др.). Однако до сих пор некоторые ключевые моменты истории народнического движения изобилуют лакунами, хотя они оказали серьезнейшее влияние на весь дальнейший ход российского революционного процесса. К числу таких недостаточно изученных тем относится история создания и деятельности «Исполнительного комитета Русской социально-революционной партии», также известного в научной литературе как «кружок Осинского–Лизогуба»¹ и южный Исполнительный комитет².

Это вызывает еще большее удивление в связи с тем, что споры как внутри исторического сообщества³, так и на иных общественных площадках о природе революционного терроризма и его последствиях для российской государственности и по сей день не утратили своей актуальности. Конечно, нельзя сказать, что деятельность ИК РСРП совсем не изучалась. Практически в каждой серьезной монографии по народничеству уделялось какое-то место этой революционной группе, но не более.

Действиям ИК РСРП традиционно отводилась роль предвестника политической борьбы посредством использования террора. Однако советские исследователи ограничивались преимущественно освещением конкретики этой борьбы, весьма лапидарно останавливаясь на выяснении организационной структуры ИК РСРП и целях, которые он преследовал. Данная традиция перекочевала и в постсоветское историографическое поле. При этом и ведущие советские (Ш.М. Левин, С.С. Волк, М.Г. Седов, В.А. Твардовская, Н.А. Троицкий), и современные российские историки не подвергли сомнению «последовательно террористический характер кружка В.А. Осинского»⁴.

Таким образом, история ИК РСРП как самостоятельной революционной ячейки до сих пор не написана. Целью данной статьи является анализ эволюции социальных воззрений ее идейного вдохновителя В. Осинского и реконструкция деятельности этой организации.

¹ Твардовская В.А. Социалистическая мысль России на рубеже 1870–1880-х гг. М., 1969. С. 22–23.

² Троицкий Н.А. Крестоносцы социализма. Саратов, 2002. С. 220.

³ См., например: Левандовский А.А. Бомбисты // Родина. 1996. № 4. С. 48–56; Троицкий Н.А. Друзья народа или бесы? Как и кого защищали народники // Родина. 1996. № 2. С. 62–72; Освободительное движение в России: современный взгляд или приверженность традициям? «Круглый стол» // Отечественная история. 1999. № 1. С. 3–18.

⁴ Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX в.). М., 2000. С. 53.

Становление Осинского как революционера-политика

Совершенно справедливо исследователи связывают историю возникновения ИК РСРП с личностью ее харизматичного лидера и идеолога Валериана Андреевича Осинского (1852–1879). Начинал он свою революционную карьеру как участник ростовского народнического кружка. В Ростове-на-Дону его и застал провал «хождения в народ» 1874–1875 гг., приведший к лавине арестов народников-пропагандистов. В результате наиболее активная часть из оставшихся на свободе революционеров задумалась о дальнейших путях борьбы с самодержавием.

Эта работа над ошибками привела к созданию в 1876 г. организации «Земля и воля». Членом ее «Основного кружка» и стал Осинский. По своим программным установкам «землевольты» являлись преимущественно бакунистами и придерживались традиционного народнического аполитизма. Хотя в структуре организации существовала также дезорганизаторская группа, куда и вошел Осинский. В ее задачу входили «силовые функции»: освобождение из-под ареста товарищей, убийство шпионов и предателей и «дезорганизация» правительства. Таким образом, уже тогда революционеры рассматривали использование насилия как один из элементов в борьбе с правительственным произволом. Тем более что власти сами своими действиями способствовали нагнетанию ситуации: это и бессудные расправы, и тюремный произвол, и все более жестокие судебные приговоры.

Обстановка особенно накалилась после «боголюбовской истории» (телесное наказание 13 июля 1877 г. в Доме предварительного заключения (ДПЗ) политического заключенного А.С. Емельянова (Боголюбова)). О фактической стороне этого события написано немало. Другое дело, что исследователи ограничивались констатацией случившегося, отмечая, что насилие над личностью заключенного спровоцировало в революционном лагере ответную реакцию в виде выстрела В.И. Засулич, открывшего эпоху политического террора в стране. В целом всё верно, но зачастую историками прецедент телесного наказания в ДПЗ подается просто как один из многих вопиющих фактов тюремного произвола в отношении революционной молодежи в то время, и не более, а это не совсем так.

В ситуации с Боголюбовым предложения и проекты ряда сановных особ об использовании телесных наказаний в качестве профилактики революционной крамолы получили реальное воплощение. И это в стране, где на законодательном уровне телесные наказания были отмены, где начала реализовываться судебная ре-

форма и т.п. В России выросло «непоротое» поколение со своими представлениями о чести, достоинстве и способах их отстаивания. На это, кстати, в своей речи на «процессе Засулич» указывал адвокат П.А. Александров⁵.

Поэтому-то события в ДПЗ во многом оказались рубежными для радикального мира России. Это наказание было воспринято как унижение властью всех представителей молодежи 1870-х, как явный поколенческий вызов! Свидетельство тому — коллективная память народников в виде дошедших до нас воспоминаний. В кругах «землеольцев» двух мнений не было: организация должна смыть оскорбление кровью, а Трепов должен ответить за свои действия⁶. Это было поручено дезорганизаторской группе, а непосредственно подготовку этой акции возложили на Осинского⁷.

Для Осинского «боголюбовская история» оказалась во многом окрашенной еще и в личные тона. Он был знаком со многими арестантами, пострадавшими в беспорядках. Сам же Емельянов являлся его товарищем еще по ростовскому кружку. События в ДПЗ послужили своеобразным триггером, окончательно убедившим Осинского в том, что компромисс с властью невозможен.

Представляется, что именно в это время Осинский делает для себя один из базовых выводов, ставших альфой и омегой его революционной философии: добиваться чего-то от правительства можно, только опираясь на насилие. Политический террор в сложившихся в России условиях — одно из важнейших средств для дезорганизации правительства, что как раз и позволит вырвать у него уступки. Практически параллельно с «боголюбовским» открылись и детали «Чигиринского дела». Это была попытка Я.И. Стефановича и двух его товарищей, Л.Г. Дейча и И.В. Бохановского, поднять крестьян Чигиринского уезда Киевской губернии на восстание, используя подложный царский манифест. На Осинского этот план произвел сильное впечатление⁸. Видимо, тогда же у него зародилась идея непременно устроить побег арестованным фигурантам этого дела.

Нельзя не согласиться с мнением М.Г. Седова о том, что «два события — дело Боголюбова и Чигиринское дело — каждое по-своему ускорили решимость Осинского», и он бесповоротно становится

⁵ Кони А. Ф. Дело Веры Засулич. М., 2015. С. 133.

⁶ Аптекман О.В. Общество «Земля и воля» 70-х гг. по личным воспоминаниям. Пг., 1924. С. 267–268.

⁷ Там же. С. 268.

⁸ Дебогорий-Мокриевич В.К. От бунтарства к терроризму. Кн. 1. М.; Л., 1930. С. 378.

сторонником политической борьбы⁹. Стоило бы к этому добавить и третью составляющую — его пребывание в ДПЗ (он около трех месяцев провел там за попытку проникнуть на заседание суда «по процессу 50-ти» по фальшивым билетам). Сыграло роль даже не само заключение, а то, что он там увидел, а именно — как много его товарищей по борьбе оказались в тюрьме. Осинский приходит к мысли: совершенно неочевидные результаты пропаганды среди крестьян и рабочих потребовали огромного количества жертв — загубленных молодых жизней революционеров. И он сделал для себя следующие выводы.

Первое — нужно полностью менять тактику борьбы. Для пропаганды идей социализма требуется изменить условия в стране. Правительство не пойдет на это добровольно, поэтому нужно вынудить его силой. То есть — переходить к активным методам дезорганизации власти, а именно к террору.

Второе — нужно максимально дезавуировать действия царского правосудия как нелегитимного в глазах борющейся с правительством революционной партии. Исходя из этого, одна из главных задач на данный момент — организация побегов из тюрем товарищей по борьбе.

Третье — нужно перестать быть «овечками на заклание» при арестах, а, напротив, защищать свои личные и гражданские права, иначе говоря, — переходить к тактике вооруженного сопротивления при арестах.

Оказавшись на юге, в Одессе, глубокой осенью 1877 г. Осинский привлек к «делу Трепова» и подготовке побега «чигиринцев» ряд революционеров-южан. Он вошел в контакт с «южными бунтарями» (В.К. Дебогорий-Мокриевич, М.П. Ковалевская, М.Ф. Фроленко) и представителями кружка «башенцев, тогда еще близкими к лавристам (И.Ф. Волощенко и Г.А. Попко). Идею расправы с Треповым разделяли абсолютно все, это же относилось к идее устройства побега.

План разработали следующий. Сначала все отправились в Киев. Там остались отлично знавшие город и имевшие в нем связи Дебогорий-Мокриевич и Ковалевская, которые должны были установить контакты с тюрьмой и сделать первые приготовления к побегу. «Башенцы» вместе с Фроленко и Осинским¹⁰ из Киева напрямик отправились в столицу. Там Осинский передал им все нити дела по Трепову и вернулся в Киев для организации побега. Именно с этого

⁹ Седов М.Г. Героический период революционного народничества (Из истории политической борьбы). М., 1966. С. 76.

¹⁰ Фроленко М.Ф. Записки семидесятника. М., 1927. С. 64, 102.

времени начался его киевский отсчет жизни, ознаменованный созданием ИК РСРП.

Подготовка побега продвигалась вполне успешно. Осинский, по оценкам Дейча, «сразу же проявил большое умение взяться за дело»¹¹. Через одного из надзирателей удалось наладить переписку с заключенными. Попутно Осинский налаживал связи в различных слоях общества, погружившись в весьма накаленную политическую атмосферу города. Вскоре он вошел в состав конституционного кружка, состоявшего из студентов, лиц университетского звания и революционеров-народников.

Именно в это время, по видимому не без влияния местных конституционалистов, окончательно оформляются его взгляды на политическую борьбу, в том числе и посредством использования террористических методов. А для этого нужны были люди и средства. Всё же «южные бунтари» при всей их боевитости не были той группой, на которую он мог опереться.

Начало «эры политического терроризма»

Поэтому Осинский начал стягивать в Киев людей близких ему по взглядам. Так, в конце ноября 1877 г. к нему из Одессы перебрался известный на юге революционер А.Ф. Медведев (Фомин). Кроме подбора людей Осинский вынужден был решать и другие задачи, и одной из главных было добывание денежных средств. Здесь, по мнению абсолютно всех мемуаристов, Осинский не знал себе равных¹². В силу происхождения и воспитания — а Осинский вырос в семье генерала, — он умел отлично коммуницировать с людьми, в том числе и из числа «сливок общества».

В поисках денег на реализацию своих планов ему помогали и давние товарищеские отношения с наследником большого состояния и также «земелевольцем» Д.А. Лизогубом. Лизогуб, как и Осинский, являлся активным сторонником политического направления.

В самом начале декабря 1877 г. Осинский вновь оказался в Петербурге (где в решающую стадию вступала подготовка покушения на Трепова). Для него поездка оказалась крайне важна еще и в плане уточнения позиции «Земли и воли» по ряду программных вопросов, в том числе и в отношении политической борьбы.

Зимой 1877–1878 гг. в Петербурге на Большом совете Осинский внес целый ряд предложений, которые, как он считал, продиктованы самой логикой жизни. Практически все они так или иначе оказались

¹¹ Дейч Л.Г. Валерьян Осинский (к 50-летию казни) // Каторга и ссылка. 1929. № 5 (54). С. 23.

¹² Степняк-Кравчинский С.М. Сочинения в 2 т. Т. 1. М., 1987. С. 385.

связаны с продвижением идеи политической борьбы, включая экспроприацию для нужд организации «государственных, общественных, а в крайнем случае и частных имуществ»¹³. Однако все его предложения были отвергнуты¹⁴.

Отказ «землевольческого» центра не оставлял ему выбора. И Осинский для осуществления своих планов выбирает Украину. Пока же он оставался в столице, где к концу подходила «охота на Трепова». Однако события приняли неожиданный оборот. 24 января 1878 г. в приемной генерал-губернатора в него выстрелила Вера Засулич, ничего не зная о приготовлениях группы Осинского.

Больше ничто не держало Осинского в столице, и он возвращается в Киев. Главной его целью в это время стало объединение местных революционеров под знаменем политической программы. Он понимал, что для этого нужна организация, но он также отчетливо видел разницу в менталитете южан и северян. Его наблюдения за жизнью революционеров-южан показывали, что многие из них действовали не столько согласно существовавшим революционным теориям, сколько по настроению и вкусу, что они могут и готовы подчиняться, но не написанным программам и уставам, а человеку с опытом настоящего революционера. На юге не пойдут за тем, кого не знают и кто не имеет революционного авторитета, поэтому его нужно заработать, выстроить связи, а потом уже реализовывать свою повестку дня.

Благо для этого у Осинского уже имелись некоторые возможности. В первый приезд в Киев он смог наладить хорошие связи не только с местными революционными группами, но и ввел в киевский радикальный круг ряд своих людей. К тому же вместе с ним в Киев из столицы вернулись Попко, Волошенко и Фроленко, полностью разделявшие его цели и намерения.

Возвращение Осинского в Киев совпало с событием, которое еще более наэлектризовало обстановку на Юге. 30 января 1878 г. в Одессе местный радикал И.М. Ковальский оказал при аресте яростное вооруженное сопротивление. Поступок Ковальского стал своеобразным знаменем времени. С этой поры не только ношение оружия, но и использование его для защиты личной свободы обрело силу одного из неписаных правил революционной этики.

В Киеве Осинский сразу же вернулся к организации побега «чигиринцев». Радикалам удалось внедрить в тюрьму своего человека, Фроленко, который устроился туда на должность сторожа под именем мещанина Тихонова. Так началась «тюремная карьера» Фролен-

¹³ Аптекман О.В. Указ. соч. С. 301.

¹⁴ Там же. С. 286–295.

ко–Тихонова, которая через полгода закончилась обретением вождя деленного места ключника, дававшего возможность освобождения арестантов.

Однако реализация этого плана не отменяла для Осинского главного — перехода к активным действиям. Первый случай представился довольно скоро и был связан с необходимостью обезвредить очередного предателя в рабочей среде, А. Никонова, погубившего ростовский рабочий кружок, что и было сделано руками Ив. Ивичевича и Брандтнера 2 февраля 1878 г.

Убийство Никонова фактически открыло эру политического терроризма на Юге России¹⁵. Буревестником нового направления стал именно Осинский. По признаниям многих, он обладал завидной политической интуицией¹⁶ и одним из первых пришел к убеждению, что политический террор — единственный способ борьбы, благодаря которому вполне реально создать «силу из бессилия» применительно к современным условиям и заставить правительство пойти на уступки. Исходя из этого убеждения, он фактически и развязал в южных губерниях России то, что впоследствии, уже в веке XX, получит название «городская герилья».

О взглядах Осинского на тот момент сохранилось свидетельство его сестры Людмилы. Она так описывала комплекс его идей: «Он тогда же начал говорить мне, что проповеди социализма и внедрению идей его в сознание народа и общества должна обязательно предшествовать политическая революция и провозглашение конституционного правления, чтобы вместе с провозглашением конституции обеспечить возможность широкой пропаганды социализма, иначе пропаганда социализма будет губить бесплодно силы и жизнь, так как никакая пропаганда невозможна при опеке администрации, полном ее произволе и отсутствии законности»¹⁷.

Итак, для Осинского путь был ясен. Сразу после убийства Никонова в Киеве под его руководством началась подготовка теракта уже против официального лица. В качестве объекта покушения был выбран товарищ прокурора Киевской судебной палаты М.М. Котляревский, известный своей жесткой линией по отношению к арестованным революционерам. К этому делу Осинский привлек Медведева и Ив. Ивичевича.

¹⁵ Справедливости ради следует признать, что на юге первым актом террора стало убийство шпиона-предателя в рабочей среде Тавлеева, выдавшего «Южнороссийский союз рабочих». Оно произошло в Одессе 5 сентября 1876 г. Исполнителем выступил Ф.Н. Юрковский. См.: *Юрковский Ф.Н.* Булгаков. (Роман, написанный в Шлиссельбурге). Воспоминания. Письма. Л.; М., 1933. С. 168, 230, 275.

¹⁶ *Дейч Л.Г.* Указ. соч. С. 35.

¹⁷ РГАЛИ. Ф. 1744. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 38–39.

Само покушение состоялось поздним вечером 23 февраля 1878 г., на улице, но окончилось неудачей¹⁸. Однако это не обескуражило Осинского. Тогда же в среде местных революционеров рождается идея выпустить прокламации с объяснением причин произведенных в Ростове и Киеве покушений и мысль о том, чтобы присвоить группе, приведшей в действие приговоры, название «Исполнительный комитет». Планировалось представить дело таким образом, что эта структура является исполнителем решений, принятых всей социально-революционной партией¹⁹.

Прокламацию отпечатали во второй половине марта. Она содержала не только объяснение причин покушения, в ее преамбуле обнародовали мотивы перехода к новой форме борьбы с правительством. Далее приводились обвинения в адрес Котляревского и в заключении делалось предостережение всё тому же Котляревскому и жандармскому офицеру Гейкингу, проводившему аресты «чигиринцев»²⁰.

Под этой прокламацией впервые и появилась печать несуществующего ИК²¹. В ней теракт против Котляревского однозначно подается как реакция на политическое бесправие всех слоев общества и невозможность какой-либо легальной общественной деятельности. 27 марта 1878 г. прокламации были расклеены по всему Киеву, а также в ряде других городов²².

Так комитетская мистификация Осинского превращалась в жупел для властей, готовых поверить в существование всесильного и неуловимого ИК. Пока это был только миф, тиражируемый революционерами. Но в дальнейшем миф начал приобретать реальные очертания, привлекал новых adeptов, и спустя непродолжительное время ИК РСРП стал ощутимой угрозой для российских властей.

Деятельность ИК РСРП

После покушения на Котляревского началось следствие по этому делу. Киевские жандармы традиционно прибегли к проверенной методе и в первую очередь обратили внимание на студенческую среду. Арестовывали и обыскивали массово и повсеместно. Это беззаконие привело к студенческим беспорядкам. На этом фоне произошло еще большее сближение революционеров-политиков с местными либе-

¹⁸ *Троицкий Н.А.* Софья Львовна Перовская. Жизнь. Личность. Судьба. М.; Саратов, 2018. С. 235.

¹⁹ *Дебогорий-Мокриевич В.К.* От бунтарства к терроризму. Кн. 2. М., 1930. С. 13.

²⁰ *Троицкий Н.А.* Софья Львовна Перовская... С. 235.

²¹ *Новицкий В.Д.* Из воспоминаний жандарма. М., 1991. С. 93.

²² Там же.

ралами. Для более широкого воздействия на общество революционеры решили максимально задействовать печатное слово, и в начале апреля среди горожан и в студенческой среде активно распространяются объявления все того же ИК с указанием на «новый путь, выбранный русской социально-революционной партией»²³.

Власти в Киеве оказались в полном замешательстве. Всё вкуче — акты политического террора, прокламации, студенческие волнения — они так или иначе связывали с деятельностью неуловимого ИК. Авторитет таинственного органа быстро рос. Период с января по апрель 1878 г. стал в деятельности Осинского своеобразным временем собирания сил. Здесь, на Юге, где он не был скован жесткой «землевольческой» дисциплиной, проявились сильные стороны его характера и способности организатора.

Следует отметить, что Осинский выбрал единственно подходящий для него путь. Интуитивно уловив дух вольницы, не признававшей централистских начал в движении, он на время отодвинул вопрос о создании какого-то единого революционного образования в виде централизованно организованного кружка, к которому, например, активно тяготел Лизогуб. Однако, думается, не стоит полностью соглашаться и с мыслью Дейча о том, что Осинский «был совершенно чужд кружковой обособленности, в особенности же — централизма», и именно поэтому «он не организовал на юге никакого правильного кружка»²⁴.

Представляется, что в этот период он небезосновательно считал, что идея создания единого революционного объединения в Малороссии и Новороссии очень трудна для практической реализации. Сплачивание идейно разрозненных южан-радикалов в единое целое, по его мнению, должно было совершаться не словом, а делом. И появление пока «бумажного» ИК РСРП являлось первым шагом к формированию организованной революционной структуры. Следующим должно было стать наполнение «бренда» ИК реальным содержанием, но для этого требовались активные, а главное успешные действия.

Осинский пришел к убеждению, что на данном этапе в основу организации и координации действий нужно закладывать не принцип централизации, а иной — сетевой принцип. При таком подходе имеется идейное ядро, своеобразный интеллектуальный центр, и небольшие периферийные образования, вполне самостоятельные в локальных действиях, но разделяющие базовую идеологию центра.

²³ Новицкий В.Д. Указ. соч. С. 94.

²⁴ Дейч Л.Г. Указ. соч. С. 26.

В идеале такие группы по своему усмотрению могли выбирать себе цели, не были связаны какими-то строгими регламентами, но обязательно должны были разделять основные идейные установки и в их рамках могли действовать, «кто и как хотел по свободному соглашению»²⁵. В роли такого идейного центра и стал выступать провозглашенный Осинским ИК РСРП.

Имея связи с революционерами-северянами, обладая определенными финансовыми ресурсами, Осинский быстро поднимал авторитет ИК, а сам выдвигался на первые роли среди революционеров Юга России. В отличие от «бунтарей» Осинский подводил под свою программу действий серьезный финансовый и организационный базис. Ему «верили, его слушались до известной степени»²⁶, и за ним пошли решительные и очень не похожие друг на друга ни по темпераменту, ни по привычкам люди, объединенные только ненавистью к существующему политическому строю.

Очень помогала в этом Осинскому его толерантность к различным революционным программам. Начисто лишенный народнического догматизма, он и в Киеве руководствовался принципом, что в борьбе за политические свободы, да еще с использованием террора, желательно максимальное объединение различных общественных корпораций для давления на правительство. Поэтому он контактировал и с либералами-конституционалистами, и с украинофилами²⁷. Видимо, в первую очередь через Осинского украинофилы помогали революционерам и материально²⁸.

Осинский укреплял престиж ИК РСРП не только в Киеве. В весенне-летние месяцы 1878 г. он активно налаживал контакты с другими городами. И преуспел в этом. Ростов-на-Дону являлся фактически родным для него, и там у Осинского сохранились связи. В это время в Харькове самой видной группой являлся кружок Буцинского²⁹, у которого наиболее тесные связи установились как раз с киевлянами³⁰.

Так что сеть кружков, исповедовавших сходные с ИК принципы борьбы, на Юге России быстро разрасталась. Например, через близкого по взглядам к Осинскому В.А. Свириденко, ведшего пропаганду

²⁵ Тихомиров Л.А. Воспоминания. М., 2003. С. 144.

²⁶ Там же.

²⁷ Попов М.Р. Записки землеольца. М., 1933. С. 226.

²⁸ Свод показаний, данных некоторыми из арестованных по делам о государственных преступлениях // Былое. 1907. № 7. С. 156.

²⁹ Богучарский В.Я. Активное народничество семидесятых годов. М., 1912. С. 345.

³⁰ Ефремов В.С. Маленькое дело // Былое. 1907. № 5. С. 83.

среди моряков в Николаеве³¹, ИК удалось установить контакты с кружком С.Я. Виттенберга³². Была налажена доставка прокламаций в Николаев³³.

Но особым вниманием Осинского из всех южных городов (после Киева) пользовалась Одесса. Собственно говоря, два эти революционных центра можно рассматривать в некоем единстве. Через кружок С.Ф. Чубарова связи у ИК РСРП с одесситами установились очень тесные. Революционеры из Киева постоянно перемещались в Одессу и обратно. Во время своих вояжей Осинский установил в Одессе массу контактов в совершенно разных общественных сферах — от подпольщиков-революционеров до либеральных салонов и даже представителей одесского капитала.

Таким образом, путем кропотливой организационной работы за первые шесть-семь месяцев пребывания на Украине Осинский смог образовать в Киеве серьезный революционный центр, связав его с другими городами Юга Империи. Рос и престиж ИК РСРП. Ключевым для его значимости, как в глазах революционного сообщества, так и властей стали события в Киеве конца мая 1878 г., когда практически одновременно от имени ИК были осуществлены две крайне дерзкие и очень болезненные для власти акции.

Первой стало убийство помощника начальника Киевского губернского жандармского управления штабс-капитана барона Г.Э. Гейкинга. Приговор привел в исполнение 25 мая 1878 г. Попко, а 29 мая барон Гейкинг скончался. Второй удар революционеры нанесли практически тотчас же. В ночь с 26 на 27 мая 1878 г. им удалось осуществить побег трех организаторов «Чигиринского дела». Ключник Тихонов, он же Фроленко, успешно вывел Стефановича, Дейча и Бохановского из тюрьмы под видом солдат караульной команды³⁴. А уже 2 июня появились прокламации по поводу убийства Гейкинга и побега «чигиринцев». В них указывалось, что убийство Гейкинга — это «наказание за слишком усердную службу в должности киевского шпиона»³⁵.

Отметим, что ряд исследователей, например, В.А. Твардовская, на основе анализа сохранившихся текстов от имени ИК РСРП отмечала, что «если идея террора как мести и самозащиты нашла яркое выражение в изданиях ИК, понимание его как формы политической

³¹ ГА РФ. Ф. 109. 3-я экспед. 1879 г. Оп. 164. Ед. хр. 115. Л. 255.

³² Там же. Оп. 163. Ед. хр. 291. Л. 205 об.

³³ Там же.

³⁴ Фроленко М.Ф. Указ. соч. С. 148–151.

³⁵ Твардовская В.А. Указ. соч. С. 23.

борьбы в них еще не отразилось. Очевидно, убеждения отдельных деятелей кружка еще не стали всеобщими. Да и у них эти новые убеждения были недостаточно четкими и последовательными»³⁶.

В этом вопросе хотелось бы возразить известной исследовательнице народничества. В отношении воззрений Осинского никаких сомнений нет, он путь политической борьбы к лету 1878 г. видел максимально отчетливо. Другое дело, что в условиях тогдашнего Киева и вообще Юга страны, где еще сильно было влияние бакунистов-«бунтарей», сразу проводить линию на пропаганду идей только политической борьбы казалось делом сложным, а главное — грозило распылением сил. Осинский определенно это понимал и исподволь, укреплением своего влияния готовил почву для продвижения идеи политической борьбы в среду местных революционеров. Сам по себе террор против представителей царской администрации не пугал южан, скорее наоборот. Теперь Осинскому предстояло соединить его с доктриной политической борьбы, что он делал весьма искусно и к лету 1878 г. достиг в этом серьезных успехов.

Он проявил себя талантливым стратегом и не спешил перетягивать на себя одеяло, чтобы не отпугнуть колеблющихся и сомнеющихся. Что же касается указания на то, что политические свободы отсутствовали как программное требование³⁷, то это было связано с организационным строительством, которое продолжалось и венцом которого должен был стать съезд. Именно съезд, по расчетам Осинского, мог официально санкционировать новое направление. Р.А. Стеблин-Каменский вспоминал, что уже в то время начинали о нем толковать³⁸. А пока революционеры-политики действовали под эгидой ИК РСРП.

Между тем Юг кипел. Власти пребывали в растерянности. Здесь вполне уместно привести оценку действий ИК РСРП М.Г. Седовым, отмечавшим, что «новое движение оказалось более мощным, несравненно более опасным для правительства в целом, а не только отдельных его слуг, подвергавшихся непосредственной опасности нападения»³⁹.

Однако оборотной стороной успехов киевских революционеров стало то, что они получили более сильных противников. В Киевском губернском жандармском управлении появились новые лица. Его возглавил полковник В.Д. Новицкий, а должность Гейкинга занял

³⁶ Там же. С. 22.

³⁷ Там же.

³⁸ *Стеблин-Каменский Р.А.* Григорий Анфимович Попко (12 апреля 1852 — 20 марта 1885) (Опыт биографии) // *Былое.* 1907. № 5. С. 192.

³⁹ *Седов М.Г.* Указ. соч. С. 82–83.

штабс-капитан Г.П. Судейкин. Они стали использовать новые, более эффективные методы работы, и вскоре революционеры ощутили это на себе.

Пока же наступившее лето 1878 г. принесло местным властям целую череду серьезных неприятностей, связанных с действиями революционной партии, к которым также оказались причастны члены ИК РСРП. 1 июля 1878 г. под Харьковом произошло неудачное, хотя и очень дерзкое предприятие по освобождению П.И. Войноральского, в котором принимал участие и был арестован Медведев (Фомин). Одновременно главе харьковского жандармского управления генерал-майору Д.М. Ковалинскому было послано письмо-предупреждение⁴⁰ на бланке ИК РСРП, написанное рукой Осинского⁴¹.

После этой акции северяне отправились в родные пенаты, а большинство южан поспешило в Одессу. Именно здесь в августе сторонники нового политического направления планировали провести съезд⁴². Второй причиной повышенного внимания радикального сообщества к Одессе явился судебный процесс по делу Ковальского, который открылся 20 июля. Он продлился пять дней и закончился вынесением смертного приговора, реакцией на который стала вооруженная демонстрация у здания суда, со стрельбой, убитыми и ранеными с обеих сторон.

Принимали в ней участие и члены ИК РСРП⁴³, в том числе Осинский⁴⁴. Эти столкновения произвели очень серьезное впечатление на столичные власти, которые прямо связывали одесскую демонстрацию с действиями неуловимого ИК РСРП. По мысли историка В.Я. Богучарского, смертный приговор, вынесенный Ковальскому, и его казнь явились «актом устрашения, направленным именно на этот “комитет”»⁴⁵. Особое совещание 28 июля 1878 г. показало, что в Зимнем дворце намерены весьма жестко реагировать на усиление революционной активности в Малороссийских и Новороссийских губерниях⁴⁶. Хотя на совещании о деле Ковальского прямо не говорилось, сама его направленность несомненно способствовала окончательному утверждению смертного приговора, который и был приведен в исполнение 2 августа 1878 г.

⁴⁰ Хроника социалистического движения в России. 1878–1887 гг. Официальный отчет. М., 1906. С. 74.

⁴¹ ГА РФ. Ф. 109. 3-я экспед. 1879 г. Оп. 164. Ед. хр. 115. Л. 34.

⁴² *Стеблин-Каменский Р.А.* Указ. соч. С. 192.

⁴³ ГА РФ. Ф. 109. 3-я экспед. 1879 г. Оп. 164. Ед. хр. 115. Л. 8.

⁴⁴ *Дебогорий-Мокриевич В.К.* Указ. соч. Кн. 2. С. 44

⁴⁵ *Богучарский В.Я.* Указ. соч. С. 337.

⁴⁶ *Седов М.Г.* Указ. соч. С. 83.

Представляется, что в данном случае речь может идти не столько даже об устрашении революционеров, сколько о подтверждении неизменности линии правительства на то, что все преступления против официальных лиц, совершаемые с применением оружия, будут караться смертной казнью. По сути, внутренняя война была объявлена. Эскалация насилия с обеих сторон нарастала, и сдаваться в этой схватке Осинский и его окружение не собирались.

Обстановка в Одессе после демонстрации и начавшихся затем арестов оставалась крайне тревожной. Аресты привели к тому, что запланированный съезд не состоялся⁴⁷. Ситуация еще больше обострилась, когда пришло ошеломляющее известие из столицы об убийстве 4 августа шефа жандармов генерал-адъютанта Н.В. Мезенцова. Конечно, объяснение причин покушения в брошюре С.М. Степняка-Кравчинского «Смерть за смерть» никоим образом не вписывалось в концепцию политической борьбы, пропагандируемую Осинским. Однако по информации, доходившей из столицы, он не мог не знать о тех спорах, которые уже кипели между «политиками» и «деревенщиками». И Осинский небезосновательно надеялся на скорый поворот в деятельности «Земли и воли» в сторону «политики».

В сложившейся обстановке поездка в Петербург стала для него первоочередной задачей. Тем более ему было что предъявить «землевольцам». Именно в это время революционеры-политики замыслили нанести удар в самое сердце империи и организовать покушение на императора, который, по имевшейся у них информации, планировал поездку в Крым через Одессу и Николаев.

Официально признано, что инициатива подобной акции принадлежала кружку С. Виттенберга⁴⁸. С этим кружком был напрямую связан близкий к Осинскому Свириденко. Поэтому более чем правдоподобно, что планы цареубийства обсуждались при активном участии Осинского. Впрочем, история подготовки этого покушения еще ждет своего более тщательного исследования.

В конце первой декады августа 1878 г. Осинский прибыл в столицу. Он надеялся продвинуть в рядах «Земли и воли» идею политической борьбы и террора как ее острия. Тем более что имелась козырная карта — информация о динамитных приготовлениях в Николаеве и Одессе. В дебатах с членами основного кружка «Земли и воли» Осинский и воспользовался ею, предложив идею убийства царя⁴⁹, но поддержки не получил.

⁴⁷ Стеблин-Каменский Р.А. Указ. соч. С. 192.

⁴⁸ Семенов А. Соломон Виттенберг (Материалы к биографии) // Былое. 1925. № 6 (34). С. 67.

⁴⁹ Дейч Л.Г. Указ. соч. С. 35.

Верный своим взглядам, Осинский в столице даром времени не терял. Он и здесь использовал практику воздействия на власть через устрашающие прокламации. После массовых арестов в связи с убийством Мезенцова он выпустил рукописное воззвание от имени ИК, датированное 9 августа 1878 г.⁵⁰ Оно содержало обращение-предупреждение к прокурору Санкт-Петербургской судебной палаты А.А. Лопухину, который вел дело об убийстве шефа жандармов. В этом документе, кроме предостережений прокурору по поводу большого числа ничем не оправданных арестов, явственно присутствует обоснование террористических актов необходимостью борьбы за политические свободы, которые являются приметой времени в Европе, но напрочь отсутствуют в России⁵¹.

Следует признать, что в данном случае Осинский проявил себя, выражаясь современным языком, прекрасным пиарщиком. Он использовал созданный даже не его структурой информационный повод в своих интересах для дальнейшего воздействия на власть и работая на свою повестку дня. Последующие события показали, что этот нестандартный прием Осинского произвел серьезный эффект, по крайней мере в дальнейшем, в ходе следствия, выяснению авторства этого документа будет уделяться повышенное внимание⁵².

Осинский пробыл в столице совсем недолго. На Юге его ждали незавершенные дела. В Николаеве продолжалась организация покушения на царя. В это же время в решающую фазу вступала и подготовка побега В.О. Избицкого из киевской тюрьмы. Оба предприятия, впрочем, окончились неудачно, хотя и внесли еще больший переполох в работу киевского и одесского жандармских управлений.

Арест николаевской группы Виттенберга⁵³, конечно, явился тяжелым ударом по планам сторонников политического направления. О причастности Осинского к этим замыслам косвенно свидетельствуют сохранившиеся в следственных материалах обрывки его писем к А.И. Малиновской и М.А. Коленкиной, где речь идет о неудавшемся взрыве в Николаеве⁵⁴.

Практически в это же время в Харькове в завершающую фазу вступило устройство побега Медведева (Фомина). По инициативе Осинского была создана специальная харьковская группа под руководством А.Е. Сентянина⁵⁵. Побег планировалось осуществить с

⁵⁰ ГА РФ. Ф. 109. 3-я экспед. 1879 г. Оп. 164. Ед. хр. 115. Л. 178.

⁵¹ Архив «Земли и воли» и «Народной воли». М., 1932. С. 90–92.

⁵² ГА РФ. Ф. 109. 3-я экспед. 1879 г. Оп. 164. Ед. хр. 115. Л. 178.

⁵³ ГА РФ. Ф. 109. 3-я экспед. 1878 г. Оп. 163. Ед. хр. 291. Л. 205 об.

⁵⁴ Архив «Земли и воли» и «Народной воли». С. 103.

⁵⁵ Сарандович Е.П. Подкоп под Харьковскую тюрьму // Каторга и ссылка. 1930. № 6 (67). С. 108.

помощью подкопа, но дело не удалось⁵⁶. Впрочем, неудача не остановила Осинского, и осенью начинается подготовка новой попытки освобождения Медведева.

Окончательное оформление структуры ИК РСРП

В конце лета — начале осени 1878 г. ИК РСРП получил подкрепление. В это время в Киеве появились бежавшие из ссылки Г.Д. Гольденберг и П.А. Орлов⁵⁷. И тот, и другой быстро прониклись идеями Осинского и активно включились в деятельность ИК. К началу осени после одесско-николаевских арестов в Киев окончательно перебирается и Свириденко. Появление такой яркой и известной в революционных кругах личности серьезно усиливало организацию. Это был человек действия, революционер-боевик⁵⁸.

Фактически в руководстве деятельностью ИК РСРП осенью 1878 г. сложился следующий триумвират. Осинский — признанный харизматичный лидер организации. Он добывал средства, контактировал с «Землей и волей», ведал решением различных организационных дел, обеспечивал связи с либеральными кругами. За весьма образованным Волошенко оставались коммуникации со студенчеством и средой интеллигенции⁵⁹, хотя не чурался этого и сам Осинский. Свириденко отвечал за разработку большинства боевых мероприятий ИК РСРП и активно взаимодействовал с киевскими молодыми революционерами, не слишком образованными, желающими активно бороться с властями. Для них он был своим.

Именно через Свириденко ИК РСРП наладил тесное взаимодействие с житомирско-киевским кружком И.И. Басова. Свидетельством особых отношений Свириденко и членов этого кружка служат показания на дознании одного из его лидеров, Я.Ф. Зубржицкого, который указывал на «Антонова (под этим именем проходил во время жандармского дознания Свириденко. — О.М.) как на учителя и руководителя своего»⁶⁰.

Примерно в это же время в город приезжает и Софья Александровна Лешерн фон Герцфельдт. Она стала настоящей боевой подругой Осинского. Таким образом, осенью 1878 г. в Киеве окончательно сложилась структура революционного подполья, ее вершиной яв-

⁵⁶ *Щеголев П.Е.* Алексей Медведев // Каторга и ссылка. 1930. № 10 (21). С. 73.

⁵⁷ Деятели революционного движения в России. Справочник. Вторая половина 1850-х — 1890-е гг. Т. 2. 1870-е годы. М., 2009. С. 127.

⁵⁸ *Феохари С.И.* Дело о вооруженном сопротивлении в Киеве 11 февраля 1879 г. // Каторга и ссылка. 1929. № 4 (53). С. 42.

⁵⁹ ГА РФ. Ф. 109. 3-я экспед. 1879 г. Оп. 164. Ед. хр. 115. Л. 258.

⁶⁰ Там же. Л. 185 об.

лялся ИК РСРП. Как указывалось выше, руководил им триумvirат во главе с Осинским. Он опирался на силы наиболее преданных и во все посвященных революционеров: Орлова (Павлюка), братьев Ивичевичей, Брандтнера, Л.А. Кобылянского, Гольденберга, Зубковского, Б. Костецкого, И.В. Зелинского, К.Ф. Багряновского, Н.В. Левченко, Рахальского, В.М. Лепешинского, Лешерн фон Герцфельдт, Л.А. Волкенштейн.

Существовала и сеть кружков, тесно связанных с ИК РСРП, в первую очередь кружок Басова, а также несколько рабочих кружков Киева. В них активную работу вели братья Ивичевичи, имевшие опыт такой деятельности еще в Ростове-на-Дону, А. Гобет (Анисим Федоров), Н.Н. Бубновский (Федор Предтеченский), В.В. Красовский⁶¹. Также связь с рабочими поддерживалась через столярную мастерскую, открытую на деньги либерально настроенной графини А.С. Паниной.

Активно контактировала с ИК РСРП и Л.Я. Самарская. Она вплоть до ареста вела пропаганду сначала совместно с Иг. Ивичевичем, а затем отделила женский кружок саморазвития и самообразования⁶². Также в орбиту влияния ИК РСРП входили: З. Воскресенская, В. Ремизовская, Н. Смирницкая, Ф. Зенченко, С. Пеховская, Е. Туманова, М. Избицкая, А. Лисовская, С. и О. Гамалеи, Е. Косач и другие⁶³.

Тесные союзные отношения поддерживались с остатками кружка «южных бунтарей» во главе с Дебогорием-Мокриевичем, а также с кружками киевских конституционалистов (через братьев Драгневичей, семью Гамалеев, Е.Я. Линдфорс⁶⁴) и украинофилов (преимущественно через Е. Щетинскую⁶⁵ и семью Житецких⁶⁶).

Имелись у киевских революционеров и связи с рядом сочувствовавших их делу помещиков, имения которых располагались в различных губерниях Малороссии и Новороссии. От них они получали денежную помощь, а в их имениях в случае необходимости могли найти укрытие. Среди таковых жандармские информаторы называли богатую помещицу Таврической губернии Нестроеву, С.А. Лесневич, М.Г. Глеке, супругов Гамалеев⁶⁷. Как видно из приведенных

⁶¹ Новицкий В.Д. Указ. соч. С. 219, 220.

⁶² Там же. С. 232.

⁶³ ГА РФ. Ф. 109. 3-е дел-во. Оп. 214. Ед. хр. 497. Л. 51, 51 об., 52, 54 об., 59.

⁶⁴ Там же. Л. 52 об., 53.

⁶⁵ Там же. Л. 53.

⁶⁶ Попов М.Р. Записки землевольца. М., 1933. С. 226.

⁶⁷ Свод показаний, данных некоторыми из арестованных по делам о государственных преступлениях // Былое. 1907. № 8. С. 122–123.

данных, в Киеве и прилежавших к нему губерниях, действительно, сложилась разветвленная сеть революционных кружков и групп, а также просто сочувствующих, действующая в тесном контакте с ИК РСРП.

К началу осени 1878 г. революционный контингент трех крупнейших городов Юга — Киева, Одессы, Харькова — оказался фактически полностью включенным в орбиту влияния ИК РСРП, пусть и по-прежнему организационно неоформленного. В это время Осинский задумывается и создании своего печатного органа, ориентированного на пропаганду борьбы за политические свободы. Свидетельство тому — его письмо (октябрь 1878 г.) к «землеольцу» В. Трощанскому. В последних строках он прямо говорит: «Очень может быть, что скоро мы будем издавать на юге журнал на украинском языке, с террористическим направлением»⁶⁸. Возможно, идея издания именно на украинском языке была у Осинского неким политическим реверансом в сторону младоукраинцев, дабы привлечь их к единому антисамодержавному фронту.

Рост активности ИК РСРП, его новые планы требовали и стабилизации финансирования. С арестом Лизогуба (август 1878 г.) ситуация резко усложнилась. Осинский прекрасно понимал, что деятельность революционных групп не могла зависеть только от благорасположения «доноров». Необходимо было искать другие способы. И он возвращается к идее, которую еще в декабре 1877 г. высказывал в столице, — экспроприировать средства у государства. К этому же склонялся и «кружок Басова».

Поэтому на повестке дня поздней осенью — зимой 1878 г. значились три важнейшие задачи: создание в Киеве хорошо оснащенной типографии, освобождение Медведева (Фомина) и добывание денег для революции. Что касается первой, то она начала успешно реализовываться при помощи одесских товарищей⁶⁹. Очередной план побега Фомина также готовился. Однако дерзкая попытка, предпринятая 20 октября 1878 г., вновь окончилась неудачей⁷⁰. В отношении революционной экспроприации планы также строились. Намечалось ограбление почтового транспорта на дороге между Киевом и Житомиром. Проведение этой акции наметили на 9 декабря 1878 г. В этот день по тракту должны были провезти 102 тысячи рублей⁷¹. Но из этой затеи ничего не вышло. По полицейской версии, устро-

⁶⁸ Процесс шестнадцати террористов (1880 г.) / Под ред. и с примеч. В. Бурцева. СПб., 1906. С. 156.

⁶⁹ ГА РФ. Ф.109. 3-я экспед. 1878. Оп. 163. Ед. хр. 291. Ч. 2. Л. 269.

⁷⁰ Ефремов В.С. Указ. соч. С. 86.

⁷¹ Новицкий В.Д. Указ. соч. С. 100.

енное экспроприаторами «заграждение оказалось слабым, лошади порвали веревку, и дело не удалось»⁷².

После этого Осинский, судя по всему, начал разрабатывать другой план нападения на почту. С этой целью Свириденко отправился в Керчь⁷³. Он как уроженец Симферополя хорошо знал эту часть Таврической губернии и, по-видимому, должен был произвести рекогносцировку местности. В Керчь также зимой ездил и Левченко, который провел там около месяца⁷⁴.

Пока готовился план декабрьского ограбления почты в Киеве, нащупывались возможности контактов между лицами, представлявшими ИК, и земскими либералами. Устройство этого мероприятия взял на себя В.Л. Беренштам, известный киевский украинофил. Собрание проходило у него на квартире 3 декабря. Со стороны революционеров присутствовали: Осинский, Антонов (Свириденко), Ковалевская, Дебагорий-Мокриевич, Волкенштейн, Волошенко и др. Со стороны земцев, кроме хозяина квартиры, И.И. Петрункевича и А.Ф. Линдфорса, в совещании принимал участие младоукраинофил И.А. Житецкий и графиня А.С. Панина⁷⁵.

Петрункевич открыл переговоры, выступив с программной речью. В ней он попытался склонить террористов к временной приостановке действий, чтобы дать земцам время для поднятия в широких общественных кругах движения против внутренней правительственной политики с целью добиться проведения коренных реформ, в смысле конституции⁷⁶.

Дебаты проходили горячо. У революционеров не наблюдалось полного единства мнений. В их лагере можно выделить две группы. Одну представляли более многочисленные сторонники Осинского, которые не оспаривали базовых установок либералов в отношении необходимости запуска конституционного процесса⁷⁷. Камень преткновения лежал в сфере тактики действий и тех, и других. Осинский, когда-то работавший в земских структурах, весьма скептически оценивал реальные возможности земцев-либералов мирно достичь конституционной гавани. Исходя из этого, он считал, что насильственные действия революционеров против власти могут быстрее

⁷² Хроника социалистического движения в России. Официальный отчет. 1878–1887 гг. М., 1906. С. 86.

⁷³ ГА РФ. Ф. 109. 3-я экспед. 1878 г. Оп. 163. Ед. хр. 291. Ч. 2. Л. 267 об.

⁷⁴ Там же. Л. 272.

⁷⁵ *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля. Воспоминания // Архив русской революции. Т. 21. М., 1993. С. 101–102.

⁷⁶ Там же. С. 101.

⁷⁷ *Дебогорий-Мокриевич В.К.* Указ. соч. Кн. 2. С. 59.

ослабить ее позиции в центре, сделать сговорчивее в будущем диалоге, и это даст возможность либеральному лобби добиться желаемого.

Другую, маргинальную, точку зрения озвучивала группа «бунтарей»-бакунистов, стоявшая на традиционных анархистских позициях. Таким образом, в важнейшей дискуссии именно вопрос о продолжении или прекращении террора оказался во главе угла. В итоге какой-то совместной позиции так и не было выработано.

Пока либералы в декабре 1878 г. пытались безуспешно разыгрывать конституционную карту, некоторое затишье на Юге взорвалось студенческими беспорядками в Харькове. Власть для наведения порядка решила действовать показательно жестко. В результате 14 декабря 1878 г. казаки избили студентов нагайками по прямому приказу харьковского губернатора Д.Н. Кропоткина⁷⁸.

Эти события, а также жестокое обращение с политическими преступниками в центральных тюрьмах Харьковской губернии подтолкнули Гольденберга к мысли о покушении на их непосредственного виновника — Кропоткина. Его идея получила одобрение и у верхушки ИК РСРП. ИК нужен был яркий и успешный террористический акт, чтобы вновь напомнить о себе и поддержать харьковских студентов, отомстив за насилие над ними. Возможно, на подготовке этого покушения ИК РСРП отработывал и новую стратегию, а именно удары не по второстепенным, а главным лицам в иерархии царских ставленников-управленцев Юга страны.

Для реализации акции Гольденберг получил деньги, паспорт, револьвер и рекомендательное письмо от Осинского⁷⁹. Помогали ему в подготовке теракта также прибывшие из Киева Зубковский, Волкенштейн, Кобылянский и ряд харьковских революционеров.

Пока шли приготовления к покушению, в Киеве начались переговоры о созыве съезда революционеров Юга России⁸⁰. По сохранившимся сведениям, съезд готовился для обсуждения «грандиозной программы революционной деятельности», разработанной совместно Дебогорием-Мокриевичем и Осинским. Исходя из жандармских данных, срок созыва съезда устанавливался примерно на 18 февраля 1879 г.⁸¹

Так что к началу нового 1879 г. Осинский смог добиться многого. Перед ним и его единомышленниками замаячила вполне реалистич-

⁷⁸ ГА РФ. Ф. 102. 3-е дел-во. 1878 г. Ед. хр. 654. Л. 14, 20.

⁷⁹ Процесс шестнадцати террористов (1880 г.). С. 89.

⁸⁰ См., например: Из книги изданной секретно жандармами // Былое. 1904. № 5. С. 66; *Лейвин Д.Д.* Памяти Ростислава Андреевича Стеблин-Каменского // Каторга и ссылка. 1924. № 5. С. 285.

⁸¹ Из книги изданной секретно жандармами // Былое. 1904. № 5. С. 68.

ная перспектива преодолеть наконец «революционную вольницу» и объединить местных радикалов под знаменами некой целостной программы действий, по всей видимости — с ярко выраженной политико-террористической направленностью. И если бы такие планы реализовались, это явилось бы для Осинского, да и для всего тогдашнего российского революционного движения, весомым достижением.

Разгром ИК РСРП

Однако, пока ИК РСРП лихорадочно трудился над реализацией новых планов, над головой его руководства сгущались тучи. Жандармским розыскникам наконец удалось узнать место проживания Осинского и Лешерн⁸². Новицкий и Судейкин наметили арестовать Осинского, Лешерн и Волошенко в один день, дабы информация об аресте одного не спугнула остальных⁸³. В результате 24 января 1878 г. все трое были схвачены. Причем Осинский и Лешерн попытались оказать вооруженное сопротивление.

Но даже аресты столь важных революционных персон не позволяли местным властям чувствовать себя спокойно. Для характеристики ситуации, созданной революционерами в регионе в 1878–1879 гг., вполне подходит термин из более поздней исторической эпохи — «стратегия напряженности»⁸⁴. И новый удар по престижу власти, нанесенный силами ИК, еще более накалил ситуацию. В полночь 9 февраля 1879 г. Гольденберг совершил успешное покушение на губернатора и скрылся. А через два дня вышла прокламация от имени ИК, посвященная «казни» Кропоткина. Она заканчивалась словами: «Смерть за смерть, казнь за казнь, террор за террор — таков наш ответ за притеснения правительства. Пусть оно продолжает идти тем же путем — и трупы Мезенцова и Гейкинга не превратятся еще в прах, как оно снова о нас услышит»⁸⁵.

Но это была последняя крупная акция южного ИК. Уже 11 февраля киевские жандармы нанесли ему фактически смертельный удар. Аресты были произведены сразу на двух квартирах. Причем в доме Коссаровской произошло настоящее сражение между революционерами и силами полиции и жандармерии, для захвата подозреваемых последним пришлось обратиться за помощью к армейским подразде-

⁸² ГА РФ. Ф. 109. 3-я экспед. 1879 г. Оп. 164. Ед. хр. 115. Л. 9.

⁸³ Там же. Л.10.

⁸⁴ Так называли период в политической жизни Италии с конца 1960-х по начало 1980-х гг., характеризовавшийся разгулом экстремизма.

⁸⁵ Революционное народничество 70-х годов XIX века. Сб. материалов и документов. Т. 2. 1876–1882 гг. М.; Л., 1965. С. 77–78.

лениям⁸⁶. Официальная реляция гласила: «11 февраля вечером, при производстве обысков, в двух местах оказано отчаянное вооруженное сопротивление, офицеры, жандармы были встречены залпами, продолжавшимися более 5 минут. Жандармы: Казанин убит, Демидов и двое городских ранены. Арестованы 5 женщин, 11 мужчин, из них четыре мужчины ранены тяжело»⁸⁷.

Значение февральских арестов для жандармского ведомства трудно переоценить. Впрочем, как и для всего революционного общества. Они привели к практически полному устранению сторонников тактики ИК РСРП на юге России. Сорван оказался и планируемый в Киеве революционный съезд⁸⁸.

Однако даже эти аресты не успокоили высшие столичные сферы, не говоря уже о местной администрации. О весьма тревожных настроениях в жандармской среде Киева в то время ярко свидетельствуют строки из доклада В.Д. Новицкого главноуправляющему III Отделением Н.К. Шмидту: «Не скрою перед Вашим высокопревосходительством, что жизнь не столько наша, сколько семей наших в городе Киеве в высшей степени тяжела в нравственном отношении, не ошибусь, если сделаю сравнение, что теперь тяжелее и опаснее живется, чем в момент самого обыска в доме Коссаровской»⁸⁹.

Опасались власти и за спокойствие в тюрьме: там одновременно находилось более полутора десятков опаснейших политических преступников, а о количестве их сторонников, остающихся на свободе, они могли только догадываться. Поэтому режим охраны был резко усилен.

Окончание следствия, готовившиеся политические процессы рождали в городе массу слухов, в том числе и таких, которые еще больше пугали власть предержавших. Строки доклада В.Д. Новицкого от 17 марта звучали вообще апокалиптически: «Угрозы на жизнь административных лиц продолжаются; по сведениям не гласным Киев находится, быть может, накануне кровавой сцены, которая должна в нем произойти или на днях, или около время предания суду лиц за вооруженное сопротивление»⁹⁰.

Фактически город оказался на осадном положении. Абсолютное большинство членов ИК РСРП во главе с Осинским уже два месяца находились в заключении, а созданные им подпольные структуры и

⁸⁶ ГА РФ. Ф. 109. 3-я экспед. 1879 г. Оп. 164. Ед. хр. 115. Л. 162 об.

⁸⁷ Там же. Л. 47–48.

⁸⁸ Свод показаний, данных некоторыми из арестованных по делам о государственных преступлениях // Былое. 1907. № 7. С. 148.

⁸⁹ ГА РФ. Ф. 109. 3-я экспед. 1879 г. Оп. 164. Ед. хр. 115. Ч. 1. Л. 86 об.

⁹⁰ Там же. Л. 188–188 об.

даже просто слухи о всеильном ИК и письма с угрозами представителям власти продолжали наводить страх на жандармов и губернскую власть, заставляя ее идти на беспрецедентные меры по охране порядка.

В такой обстановке и начались судебные процессы — сначала по делу об арестованных 11 февраля (30 апреля — 4 мая 1879 г.), а затем по «делу Осинского, Лешерн и Вышнякова» (6 мая — 7 мая 1879 г.). По этим делам было вынесено 4 смертных приговора (Антонов (Свириденко), Брандтнер, Осинский и Лешерн фон Герцфельдт), после конфирмации 12 мая смертную казнь Лешерн заменили на пожизненную каторгу.

Незадолго до казни, состоявшейся 14 мая, Осинский оставил своим друзьям по борьбе прощальное письмо, которое фактически стало его политическим завещанием. В нем он прямо писал о необходимости продолжать его дело, отмечая: «... мы не сомневаемся в том, что ваша деятельность теперь будет направлена в одну сторону... Ни за что более, по нашему, партия физически не может взяться. Но для того, чтобы серьезно повести дело террора, вам необходимы люди и средства»⁹¹. Вполне можно согласиться с оценкой этого документа О.В. Будницким, отмечавшим, что это письмо оказало «значительное эмоциональное воздействие на революционеров»⁹².

* * *

Репрессивная политика правительства в отношении народничества «розовой юности», подтолкнувшая Осинского к принятию идеи политического террора и реализованная им посредством создания ИК РСРП, сыграла только на обострение ситуации в империи. В результате силового противостояния с обеих сторон уровень насилия постоянно возрастал. Более того, деятельность ИК РСРП, а также киевские казни весной 1879 г. самым непосредственным образом сказались на судьбе Александра II. На первом большом судебном процессе «Народной воли» — «процессе 16-ти» в 1880 г. — один из ее лидеров А.А. Квятковский прямо заявил, что вопрос о цареубийстве поднят был благодаря событиям 1879 г., т.е. «событиям, ознаменовавшимся несколькими казнями. Так были казнены Соловьев, Дубровин, Осинский и другие»⁹³.

Дальнейшее известно. В августе 1879 г. на обломках «Земли и воли» появилась, объединившая сторонников политической борьбы «Народная воля». Народовольцы даже в семантике продемонстриро-

⁹¹ Осинский В.А. Письмо // Былое. 1904. № 6. С. 46–47.

⁹² Будницкий О.В. Указ. соч. С. 53.

⁹³ Процесс шестнадцати террористов (1880 г.). С. 115.

вали преемственность от южного ИК принятием названия руководящего центра: в «Народной воле» им также стал Исполнительный комитет, куда вошли многие близкие Осинскому люди. Именно силами этого органа было осуществлено царевубийство 1 марта 1881 г.

Как видим, дело политического террора, начатое Осинским и его товарищами по ИК РСРП, самым фатальным образом сказалось на судьбе не только императорской фамилии, но и нанесло тяжелый удар по самой системе российской монархической власти, которой оставалось существовать чуть более трети века.

References

Bogucharskiy V. Ya. *Aktivnoye narodnichestvo semidesyatykh godov* [Active Narodnichestvo of the Seventies]. Moscow: Izdatel'stvo M. i S. Sabashnikovoykh, 1912. 384 p.

Budnitskiy O.V. *Terrorizm v rossiyskom osvoboditel'nom dvizhenii: ideologiya, etika, psikhologiya (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.)* [Terrorism in the Russian Liberation Movement: Ideology, Ethics, Psychology (Second Half of the 19th and Early 20th Centuries)]. Moscow: ROSSPEN, 2000. 399 p.

Deyateli revolyutsionnogo dvizheniya v Rossii. Spravochnik. Vtoraya polovina 1850-kh — 1890-ye gg. [Figures of Revolutionary Movement in Russia. Reference Book]. Vol. 2. 1870-ye gg. / Ed. by L.M. Lyashenko. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2009. 696 p.

Levandovskiy A.A. *Bombisty* [Bombists] // *Rodina*. 1996. N 4. P. 48–56.

Osvoboditel'noye dvizheniye v Rossii: sovremennyy vzglyad ili priverzhennost' traditsiyam? Kruglyy stol [Liberation Movement in Russia: A Modern View or Adherence to Traditions? Round Table] // *Otechestvennaya istoriya*. 1999. N 1. P. 3–18.

Revolutsionnoye narodnichestvo 70-kh godov XIX veka. Sbornik materialov i dokumentov [Revolutionary Narodnichestvo in the 1870s. Collection of Materials and Documents]. Vol. 2. 1876–1882 gg. / Ed. by S.S. Volk, V.N. Ginev. Moscow; Leningrad: Nauka, 1965. 472 p.

Sedov M.G. *Geroicheskiy period revolyutsionnogo narodnichestva (iz istorii politicheskoy bor'by)* [Heroic Period of Revolutionary Narodnichestvo (from the History of Political Struggle)]. Moscow: Mysl', 1966. 364 p.

Troitskiy N.A. *Druz'ya naroda ili besy? Kak i kogo zashchishchali narodniki* [Friends of the People or Demons? How and Whom did the Narodniks Defend?] // *Rodina*. 1996. N 2. P. 62–72.

Troitskiy N.A. *Krestonostsy sotsializma* [The Crusaders of Socialism]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo univrsiteta, 2002. 372 p.

Troitskiy N.A. *Sof'ya Lvovna Perovskaya. Zhizn'. Lichnost'. Sud'ba* [Sofia Lvovna Perovskaya. Life. Personality. Fate]. Moscow; Saratov: Common place, 2018. 546 p.

Tvardovskaya V.A. *Sotsialisticheskaya mysl' v Rossii na rubezhe 1870-kh — 1880-kh godov* [Socialist Thought in Russia at the Turn of the 1870s and 1880s]. Moscow: Nauka, 1969. 240 p.

Поступила в редакцию
16 октября 2022 г.